

Глава 1

1. Слова Коһелета,
сына Давида,
царя в Йерушалаиме:

א. דְּבַרֵי קֹהֶלֶת בֶּן־דָּוִד,
מֶלֶךְ בִּירוּשָׁלַיִם.

Коһелет — это царь Шеломо, сын царя Давида, который правил в Йерушалаиме сорок лет, с 2924 года (четыре­ста семьдесят шестой год после Исхода) по 2964 год*. Сын Бат­Шевы, в неполные тринадцать лет он был коронован по приказу отца.

«И дал Бог мудрость Шеломо, и разума очень много, и широту сердца, (вмещавшего знания, обильные, как песок). И был он мудрее всех людей... а имя его было среди всех окрестных народов».

«И произнёс он три тысячи притчей, и песен его было пять и тысяча. И рассказывал он о деревьях: от кедра, что на Леваноне, до эзова, вырастающего из стены; и говорил о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах». Шеломо понимал язык животных и знал свойства всех растений, которые могут излечивать или же приносить вред.

«И приходили от всех народов послушать мудрость Шеломо, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (Мелахим I 5:9—14).

Сказал Реш Лакиш: «Вначале высоко вознёсся трон царя Шеломо...» (Талмуд Бавли, Санһэдрин 20б), а потом «взял в жёны нееврейских женщин, которые приняли еврейство,

* Даты приведены в соответствии с еврейским летоисчислением (прим. автора).

но в сердце поклонялись идолам» (Мелахим I 11:1—10).

Тогда власть его опустилась только до земного мира. Где «Шеломо владел всеми царствами от реки (Перат) земли Пелиштимской до пределов Египта» (Мелахим I 5:1).

Затем властвовал только над Эрец-Израэль, как сказано: «... был царём над Израилем». Затем — только над Йерушалаимом (Кохелет 1:12).

Потом его власть ограничилась пределами опочивальни, как сказано: «Вот ложе Шеломо...» (Шир ha-Ширим 3:7). А к концу жизни остался ему только посох его, и сказал: «Это всё, что осталось мне от тягот моих...» Умер он рано, не дожив до 54 лет. Но не было подобного ему в мудрости в прошлом и нет в настоящем.

Он потому Кохелет, что собрал сведения о Мире будущем, *Олам ha-ба*, и о Мире земном, *Олам ha-зэ*. И ещё все сведения об окружающем мире, которые скрыты от человека.

Другая причина, почему он назвал свою книгу «Кохелет», в том, что собрал евреев в Суккот, в седьмом году, *шнат ha-шмита*, когда земля отдыхает от сельскохозяйственных работ. Когда читают из недельной главы Торы «Пинхас» о священном собрании. В эти дни Шеломо обучал народ Торе и читал свою книгу.

Кохелет — сын Давида, царь — сын царя, праведник — сын праведника. Давид писал книги, и Шеломо писал. Он создал три книги: «Мишлей», «Кохелет» и «Шир ha-ширим».

Сын Давида, он, подобно отцу, вершил праведный суд и наставлял свой народ на путь Всевышнего, на путь Торы. Как Давид, отец его, он не искал для себя почестей и славы, но стремился возвеличить Царя царей, благословенно Имя Его.

Слова того, кто унаследовал мудрость, богатство и страх перед Небесами, будут услышаны. Потому и сказано здесь: «слова Кохелета», «*диврей Кохелет*», так как это слова поучения, назидания, учение Кохелета.

2. һавэль һавалим,
— сказал Коһелет,
— һавэль һавалим,
всё һавэль.

ב. הַיֵּל הַבָּלִים
אָמַר קֹהֵלֶת הַיֵּל הַבָּלִים,
הַכֹּל הַבָּל.

Слова *һавэль һавалим* обычно переводят как «суета сует». Но смысл их намного глубже: *һавэль* — лёгкий пар, подобный дыханию человека в холодную погоду, он на глазах растворяется в воздухе, был и исчез. Ещё переводят это как: «ничто, пустое, вздорное», но мы оставим это слово так, как оно звучит в книге, — *һавэль*.

Сказал Шеломо: «Смотрите, спотыкается тот, кто не следует дорогой Торы!» Рабби Пинхас бен Яир добавил к его словам: «Но тому, кто старается избежать греха, *Небеса* помогут».

Все наши дела, что не во имя *Небес*, подобны пару. Даже могучий царь, самый важный человек в стране, сказал, что труды его напрасны, *һавэль һавалим*, подобны пару.

Дважды повторяет слово *һавэль* потому, что есть дела, которые, с одной стороны, кажутся нам важными, а с другой, — ничтожными. Но есть такие, что, как ни посмотришь, — всё вздор и суета сует.

Объясняли мудрецы, что есть семь уровней *һавэлим*, как семь ступеней человеческой жизни для тех, кто не поднялся выше животного уровня и которых называют *ам һа-арец*.

Первый — младенческий период, когда младенец подобен царю, все его любят и служат ему.

Второй — в два или в три года ребёнок, как поросёнок, всегда найдёт грязь.

От десяти лет и старше — подобен козлёнку, скачет с утра до вечера, проказничает и не понимает, что творит.

В двадцать — он прихорашивается и гарцует, словно конь, в поисках пары себе.

А в тридцать лет — как осёл: работает, чтобы обеспечить жену и детей.

После сорока лет, подобно собаке, должен охранять добычу от чужих.

А в старости над ним смеются, как над обезьяной.

Духовная жизнь человека тоже имеет семь периодов: младенчество, детство, юность, возмужание, период зрелости, период мудрости и глубокая старость. Но и в этом случае у каждого возраста свои забавы, которые также, в конце концов, *навэль*. То, что было, исчезло, как пар, — *навэль навалим*, всё *навэль*.

Семь раз повторил Шеломо это слово, в соответствии с семью днями творения. И сделал вывод, что только занятия Торой, исполнение заповедей имеют смысл и наполняют смыслом жизнь человека.

Похоронят человека, придут утешать скорбящих, которые должны сидеть *шиву*, семь дней траура. Будут оплакивать умершего, в слезах и в раскаянии совершать *тэшуву*, возвращение к заповедям Творца.

Идёт война между *ецер ха-тов* (источником добра в человеке) и *ецер ха-ра* (источником зла).

Кохелет — это *ецер ха-тов*, концентрирующий добрые качества и наставляющий человека к истине.

3. Что пользы человеку
от всего труда его, что
будет трудиться он
под солнцем?

ג. מֵה־יְתָרוֹן, לְאָדָם:
בְּכָל־עֲמָלוֹ־שִׁיעַמְל,
תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ.

Богатство и деньги придают уверенность человеку, он хочет быть здоровым все годы жизни. Он думает, что именно это важнее всего, а всё остальное не имеет значения.

Какая же польза ему, что, не щадя себя, будет добиваться

богатства? Сегодня он здесь, а завтра в могиле. Другой насладится плодами его трудов.

Сказал Шеломо о будущем времени. Станет человек тяжело работать, чтобы заработать на хлеб, и есть, чтобы были силы трудиться для этого мира, для *Олам ha-зэ*.

Так что же останется ему от трудов его для будущего мира, для *Олам ha-ба*?

Мудрый понимает, что нет смысла угнетать свою душу ради денег, и учит своих детей следовать дорогой Торы, правосудия и справедливости.

Человек назван *адамом* от слова *адама*, земля. Как земля, *адама*, даёт под солнцем свои плоды, так и человек, *адам*, отдаёт все свои способности и силы, чтобы увидеть результат своего труда.

Лучи солнца, лучи Торы согревают душу человека и извлекают добрые плоды для него самого и для последующих поколений.

4. Поколение уходит,
и поколение приходит,
земля же пребывает вечно.

ד. דִּוֵּר הַלֵּךְ וְדוֹר בָּא,
וְהָאָרֶץ לְעוֹלָם עֹמֶדֶת.

Царь Шеломо не видит смысла в том, чтобы прийти в *Олам ha-зэ* только для того, чтобы добиваться богатства и обременять себя имуществом. Явится новое поколение и наследует ушедшему.

А земля, кто бы ни предъявлял на неё свои права, пребывает неизменно.

Спорили два человека из-за участка земли. Один говорит — моя земля, и другой говорит — моя. Готовы были в гневе убить друг друга. Пришли в суд.

Судья выслушал их, отошёл в сторону, лёг и приложил ухо к земле. Удивились они, спрашивают: «Что ты слышишь?».

Отвечает: «Слышу я, что ни тебе, ни тебе не принадлежит земля, но придёт время, когда обоих примет к себе».

Как сказано: одно поколение уходит — другое сменяет его. Смотри: к чему же тогда труды твои? Сегодня ты рад достигнутому, а завтра другие будут радоваться тому, ради чего ты изнурял себя.

Земля неизменно принимает всех. Думаешь ли ты, что цель человеческой жизни здесь, в этом мире, в *Олам ха-зэ*? Но если тебе был обещан *Олам ха-ба*, не скажешь, что жизнь бессмысленна и не имеет значения.

Человек, как звено в живой цепи, не скажет, что жизнь его не имеет значения. Одно негодное звено в цепи приведёт к разрушению мира.

Если действительно всё *навэль навалим*, всё *навэль* и люди знают об этом, то почему стремятся приобрести множество вещей, приобрести землю?

Ответ таков: последующие поколения не учатся на ошибках предыдущих.

Начинают сначала и следуют той же дорогой, а земля неизменна. Поколения сменяются, но земля никогда не будет уничтожена.

Такова природа человека; знает, что умрёт, но думает, что нескоро. Насыщает и ублажает своё тело, рождает себе подобных, продолжает свой род. Как сказал Давид, отец Шеломо: «Небеса, небеса для Всевышнего, а земля дана человеку».

Дана тому, кто боится Бога и соблюдает заповеди. В этом его преимущество перед другими.

5. И восходит солнце,
и заходит солнце,
и устремляется к своему
прежнему месту,
и восходит там.

ה. וְזָרַח הַשֶּׁמֶשׁ,
וּבָא הַשֶּׁמֶשׁ;
וְאֶל־מְקוֹמוֹ־שׁוֹאֵף
זָרַח הוּא, שָׁם.

Движение солнца неизменно над вечной землёй, ветер овеивает ее, а реки рвутся к морю. Растения и все живые существа вынуждены приспосабливаться к этому движению.

Пашет человек, сеет или собирает урожай — всё в своё время.

Сказали мудрецы (Кидушин 71), что восход и заход солнца подобны рождению и смерти праведника. Праведник приходит освещать и согреть этот мир.

С его уходом наступает ночь, но Всесильный посылает другого праведника, чтобы мир не остался без света.

Праведник испукает своё поколение, но у следующего будет другой.

Всесильный освящает и усиливает праведника в момент его кончины.

Сменяет его другой, приходит и принимает от него, восходит, подобно солнцу, над новым поколением.

6. Идёт оно к югу и поворачивает
к северу, вращается, вращается,
идёт по направлению
своему и на круги свои
возвращается, к началу своему.

ו. הוֹלֵךְ, אֶל־דָּרוֹם,
וְסוֹבֵב, אֶל־צָפוֹן;
סוֹבֵב סִבְבַּת הוֹלֵךְ הָרוֹחַ,
וְעַל־סִבְיַתְוֹ שָׁב הָרוֹחַ.

Поднимается солнце, идёт к югу и поворачивает на север. Юг — Письменная Тора, а север — Устная.

Ветер проносится над землёй с востока на юг, с юга на

запад, а потом стремится к северу и возвращается к своим истокам.

Ветер — *руах* и Дух Всесильного над землёй — *Руах*.

Как в начале мироздания, когда *Руах* Всесильного носился над водами (Бэрешит 1:2). Когда травы произросли на земле и она дала плоды.

Потом возрос грех мира, поэтому влияние *Руах* ослабло, и Храм Его был разрушен.

Не стремись к покою, ибо нет покоя на земле. Возвращается ветер к истокам, чтобы тут же начать новое движение по кругу.

Почему сказал: от юга до севера, когда день начинается на востоке и заканчивается на западе? Чтобы не подумали о том, что ночью всё завершится.

7. Все реки текут в море,
но море не переполняется;
к тому же месту, откуда
реки текут, они
возвращаются.

ז. כָּל־הַנְּחָלִים הַלְכִים
אֶל־הַיָּם, וְהַיָּם אֵינָנוּ מְלֵא
אֶל־מְקוֹם, שֶׁהַנְּחָלִים
הַלְכִים־שָׁם הֵם שׁוֹבִים, לְלַכֵּת.

Поколение за поколением, проходит род человеческий. Изю дня в день, из года в год солнце движется по одному и тому же кругу. Ветер мчит над землёй, а реки текут в море и не могут наполнить его.

Скрыт смысл и конечная цель их, и не чувствует человек себя в этом мире счастливым.

Слова учения — как воды реки, а душа, как море, никогда не переполнится. Возвращаются воды к своим истокам, а истоки — Тора.

Все реки текут в море и не наполняют его. Так мысли, молитвы стремятся со всех концов к Творцу, текут они к великому водоёму жизни, а он не переполняется. «Длиннее земли мера этого и шире моря» (Иов 11:10).